

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ М. И. МИРОШНИЧЕНКО «ПРОСТИТУЦИЯ НА УРАЛЕ И БОРЬБА С НЕЙ В 1920—1935 ГОДАХ»¹

В. А. Журавлева,

*Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте,
Златоуст, Российская Федерация*

В рецензии характеризуется содержание монографии, в которой показано состояние возродившейся в условиях Гражданской войны проституции на Урале и предпринимаемые усилия по ее ликвидации. Отмечено, что автор монографии М. И. Мирошниченко прослеживает изменение государственной политики по отношению к этому социальному пороку, освещая переход от первоначально утопических представлений к репрессивным мерам, затем — к аболиционизму и в конечном итоге — к прогибиционизму. Автором выявлены основные этапы, направления и формы работы комиссий и советов по борьбе с проституцией в крае, показано их сотрудничество с органами правопорядка и здравоохранения.

Ключевые слова: проституция, аболиционизм, прогибиционизм.

Монография М. И. Мирошниченко о деятельности партийных и государственных органов и общественных организаций по борьбе с проституцией на Урале в 1920-е годы — первой половине 1930-х годов будет интересна всем тем, кто хотел бы разобраться в глубинных социокультурных процессах раннего советского времени. В настоящее время проституция представляет собой нелицеприятную проблему, с которой реально столкнулось российское общество после отказа от программы социалистического строительства и перехода к рыночной экономике. Опыт первых десятилетий советского времени мог бы быть полезен, поэтому изучение представленной темы, безусловно, имеет научную и практическую актуальность.

Степень научной новизны результатов исследования определяется массивом проанализированного М. И. Мирошниченко круга источников — это нормативно-правовые акты, протоколы общих женских и делегатских собраний, протоколы заседаний, сводки, отчеты, переписка отделов по работе среди женщин в РКП(б) — ВКП(б), органов правопорядка и здравоохранения губернского и уездного, областного, окружного и районного уровней, местных советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, постановления народных судов и т. п.

Обоснован вывод автора о том, что кривая динамики исследовательского интереса к проблемам продажи женского тела в СССР выявляет два активных его всплеска: первый — в 1920-х — начале 1930-х годов и второй — с апреля 1985 года по настоящее время. Это и определило структуру специальной главы, посвященной степени научной изученности темы в отечественной историографии. Автор справедливо отмечает роль «Уральского медицинского журнала» в активизации исследований состояния проституции 1920-е гг. в крае, указывая, что ведущие столичные ученые обращались к этим проблемам региона лишь в связи с пребыванием в

крае в командировке, либо в ссылке.

Вторая глава, посвященная организации и деятельности органов по борьбе с проституцией на Урале в 1920—1935 гг., начинается кратким экскурсом в дореволюционный период. В нем характеризуется политика регламентации и распространение аболиционистского подхода. Очагами концентрации проституции в России в позднеимперский период наряду с домами терпимости были летние военные лагеря, крупные ярмарки, рестораны, кафетерии, трактиры, жилые дома с прислугой и жилища квартирных проституток, улицы, портерные и ночлежные дома, гостиницы, постоялые двory и другие схожие заведения.

Автор отмечает неожиданность для новой власти проблемы проституции, которая внезапно возродилась в ходе Гражданской войны. Считая проституцию атрибутом классового государства, марксисты связывали ее с характером экономических отношений и полагали, что с упразднением товарного хозяйства и частной собственности не будет и торговли женским телом. Соответственно как практика регламентации, так и опыт аболиционизма на этом основании были ими отринуты.

В главе дан подробный анализ содержания циркуляра № 93 «О мерах по борьбе с проституцией» 1920 г., особенно представлений о корнях проституции, о «новой половой морали», отраженных в нем. Такие воззрения отличались непоследовательностью. Корни проституции виделись в противоречиях между формами брака и половыми потребностями людей. В тезисе о «новой половой морали», которая пробивает себе дорогу «через толщу вековых предрассудков» и зиждется на «полном равенстве полов», социологизаторская идея о возможности полного равенства мужчин и женщин сталкивалась с реалиями практической жизни, в которой обычная женщина никогда не сравнится по силе с обычным мужчиной при выполнении тяжелых физических работ. Автор обращает внимание читателей на важнейшее положение циркуляра — идею «половой ответственности мужчин» за распространение проституции, которая, как показала практика, ак-

¹ Мирошниченко, М. И. Проституция на Урале и борьба с ней в 1920—1935 годах / М. И. Мирошниченко. — Челябинск : Цицеро, 2018. — 230 с.

тивно поддерживалась женщинами, но крайне редко встречала отклик в мужской аудитории, вследствие чего и почти полностью выпала из содержания агитационно-пропагандистской работы в крае.

Можно считать оправданным включение в текст монографии небольших сюжетов из демографической истории о численности и структуре женского населения на Урале по материалам переписей 1920, 1923 и 1926 гг. Фактор женского перевеса постоянно характеризовал демографическую ситуацию в крае, создавая объективный фон для сексуального поведения мужчин и женщин, воздействуя на сексуальную активность, постоянство и число партнеров и т. п.

Далее показаны создание и последовательность трансформаций центральных органов власти по борьбе с проституцией: Подотдела по борьбе с проституцией при Народном комиссариате социального обеспечения РСФСР (1919 г.), Межведомственной комиссии при нем (работавшей с 1919 г. по 1922 г.), Венерологической секции при Наркомате здравоохранения РСФСР (1922 г.), Центрального совета по борьбе с проституцией при Наркомздраве РСФСР (1922—1929 гг.), Комиссии по улучшению труда и быта трудящихся женщин при Президиуме ВЦИК РСФСР (1929—1930 гг.), Комитета по улучшению труда и быта работниц и крестьянок при Президиуме ВЦИК (1930 г. — 10 июля 1932 г.), Центрального совета по борьбе с проституцией при этом Комитете (февраль 1931 г. — 10 июля 1932 г.) Рассмотрены соответствующие процессы структуризации и реструктуризации, которыми сопровождалось изменение центральных органов власти на местах. Формирование и структурные реконструкции специальных органов по борьбе с проституцией проходили к тому же в условиях районирования Урала. Эти постоянные переформирования, интенсивность которых нарастала к концу 1920-х — началу 1930-х гг., выступали дестабилизирующим фактором для практической работы.

В 1920-е годы проституция нормативно еще не признавалась обществом одним из видов антиобщественной деятельности. Группу риска составляли в первую очередь так называемые «бездокументные женщины»; девушки и молодые женщины, не имевшие профессии, особенно девушки, выпускаемые из приютов по достижении 16-летнего возраста; а также сокращенные в связи с увольнениями матери, воспитывавшие несовершеннолетних детей.

Центрами стягивания и распространения проституции становились места большого скопления мужчин, оставшихся без женщин: это места дислокации вооруженных сил, трудовых армий, концлагеря. Главными очагами проституции по-прежнему выступали крупные города, где были расположены вокзалы, рестораны, кафе, пивные, трактиры, кинотеатры, парки, игорные дома, а также места расположения бессрочноотпускных красноармейцев, возвращавшихся после демобилизации из Красной Армии по домам: сборно-пересыльные пункты, карантин, временные помещения для ночлега и отдыха, временные общежития и т. д. В первую очередь возрождались по сути своей «голая» проституция, в таких трудно поддающихся

учету формах, как железнодорожная, «зеленая» и уличная, в том числе «скамеечная».

Автор показывает, как первоначально принимаемые меры административного характера (облавы, задержания, принудительные осмотры, помещение в специальные концентрационные лагеря) постепенно сменялись профилактическими и санитарно-гигиеническими. Вместо направления в суды и затем в концлагеря проститутки стали отправлять в отделы по работе среди женщин, а венерическими больными направляли в медицинские учреждения. Однако наблюдение со стороны органов милиции за ситуацией в сфере функционирования притонов разврата, сводничества и сутенерства постоянно сохранялось.

Обоснован вывод автора о том, что 1923 г. занимал особое место в деятельности по преодолению проституции в нашей стране. Это было время перехода после введения Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. норм ответственности за содержание притонов, вербовку женщин и сводничество от действий на основе революционного самосознания к действиям, основанным на революционном правосознании. С этого времени по мере успехов в восстановлении народного хозяйства начинает активно развлекаться практическая работа на местах.

Отдельные сюжеты монографии в традиционном русле характеризуют становление организационных институтов на местах и типичные формы борьбы с проституцией: популярные и научно-популярные лекции и доклады на общих рабочих, на особых женских и делегатских собраниях, диспуты о проституции в рабочей аудитории, пропагандистские спектакли — «суды над проститутками», выставки, кинофильмы, — проводимые в том числе в рамках специальных «трехдневников» по борьбе с проституцией и венерическими заболеваниями, а также показательные судебные процессы над притоносодержателями и сводниками под эгидой Уральского областного административного отдела. Среди основных конструктивных практических мер помощи проституировавшим женщинам и женщинам, находившимся на грани проституции, преобладали разовые выдачи пайков и материальные выплаты, помощь в трудоустройстве или в отъезде на прежнее место жительства, а также не получившая должного распространения из-за отсутствия средств организация домов матери и ребенка и трудовых профилакториев. Показан вклад врачей В. С. Серебренникова и Когана в Свердловске, Рейхруделя в Троицком округе, профессора М. А. Розентула в Перми в дело борьбы с проституцией.

В представленной монографии не только определены основные направления работы комиссий и советов по борьбе с проституцией на Урале, но и показано влияние правовой неопределенности на судьбы женщин. Интерес читателя вызывают сюжеты, написанные в рамках истории ментальности и посвященные анализу представлений о проституции и борьбе с ней в начале 1920-х гг., трансформации содержания поступающих из центра инструкций в сознании мужчин-работников партийных и властных органов.

Рецензии

Интересен проделанный М. И. Мирошниченко анализ результатов обсуждения в Пермском губернском совете по борьбе с проституцией циркуляра № 9846 «О мерах борьбы с проституцией», разработанного Венерологической секцией в 1923 г. Автор прослеживает, как конкретная формулировка «подыскания другого заработка» заменялась осторожным «оказание всемерного содействия к подысканию другого заработка», или пункт об обеспечении будущего увольняемых женщин дополнялся словами «в порядке существующего пролетарского законодательства». Острейшая борьба развернулась при обсуждении пункта о предоставлении работы нуждавшимся безработным женщинам. Окончательную формулировку его — выяснить, какие «материально обеспеченные женщины состоят на службе, чтобы можно было их освободить от службы для предоставления их мест нуждающимся», — автор справедливо оценивает как прямое проявление мужского шовинизма, поскольку решение проблемы женской безработицы проводилось здесь за счет самих женщин. Материальное положение одних женщин предлагалось сравнивать с материальным положением других женщин, но не мужчин. Уровень заработной платы у мужчин был значительно выше, чем у женщин, и такое сравнение привело бы к существенному вытеснению мужчин с тех рабочих мест, занимать которые позволяли физические характеристики женского организма.

Большое внимание в книге уделено проблеме формирования мировоззренческих представлений, нового восприятия отрицания проституции как социального атрибута. Это обращение к изменениям в структуре базовых ценностей менталитета представляется важным, поскольку происходило формирование новой социальной общности — категории «советские».

Небезынтересен вывод автора монографии, согласно которому в число основных факторов, питавших проституцию, наряду с тяжелым матери-

альным положением женщин, голодом и женской безработицей следует относить и эклектическую смесь представлений о «новой женщине»; «новой половой морали», «половой энергии», о «половом самоопределении граждан» и о «коммунизме жён»; идей феминизма, реминисценций «коллонтаевщины»; слухов об «общности жён» и «социализации женщин» вкупе с отголосками теории «стакана воды», влиянием натурализма, настроений «саннизма», духом «чубаровщины», «петровщины», а также распространенным в мужской среде отношением к использованию проституток как к молодчеству, ухарству. Вся эта разномастная мешанина мировоззренческих установок, усугублявшаяся низким культурным уровнем, была подоплекой многочисленных «левацких загибов» самодельных, в основном, молодых, но отчасти и зрелых, представителей мужского социума. Автор отмечает также явно наблюдавшуюся со стороны мужчин тенденцию переложить тяжесть деятельности по борьбе с проституцией, как одного из направлений работы среди женщин вообще, в основном на самих женщин.

К несомненным достоинствам рецензируемой монографии отнесем обширный научно-справочный аппарат. В качестве замечания можно сказать, что в монографии почти не уделено места вопросу о проституции в системе ГУЛАГа, ставшем крупным очагом проституции с момента его образования.

В заключение отметим, что монография, представляющая собой первый обобщающий труд, посвященный деятельности по борьбе с проституцией на Урале в широких географических и временных рамках 1920-х — первой половине 1930-х гг., получилась весьма интересной. Ее автору удалось преодолеть хронологическую, проблемную и региональную фрагментарность предшествующей историографии избранной темы.

ЖУРАВЛЕВА Вера Анатольевна, доктор исторических наук, профессор, кафедра социально-правовых и гуманитарных наук, филиал в г. Златоусте, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). E-mail: zhuravlvera@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 декабря 2018 года

DOI: 10.14529/ssh190118

REVIEW OF THE MONOGRAPHY M. I. MIROSHNIHENKO «URAL PROSTITUTION AND STRUGGLE WITH IT IN THE 1920s — 1935s

V. A. Zhuravleva

South Ural State University, Zlatoust branch, Zlatoust, Russian Federation

The review describes the content of the monograph, which shows the state of prostitution that has revived in the context of the Civil War in the Urals and the efforts being made to eliminate it. It is noted that the author of the monograph M. I. Miroshnichenko traces a change in the state policy in relation to this social vice, highlighting the transition from the initial utopian ideas to repressive

measures, then — to abolitionism and, ultimately — to prohibitionism. The author has identified the main stages, directions and forms of work of the commissions and councils for combating prostitution in the region, and shows their cooperation with law enforcement and health authorities

Keywords: prostitution, abolitionism, prohibitionism.

Received Desember 14, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Журавлева, В. А. Рецензия на монографию М. И. Мирошниченко «Проституция на Урале и борьба с ней в 1920—1935 годах» / В. А. Журавлева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 1. — С. 114—117. DOI: 10.14529/ssh190118

FOR CITATION

Zhuravleva V. A. Review of the monography M. I. Miroshnihenko «Ural prostitution and struggle with it in the 1920—1935. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 1, pp. 114—117. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190118